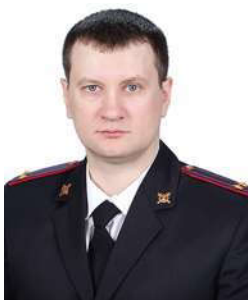

УДК 343.13

Алексей Борисович СУДНИЦЫН,
начальник кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

ab_sudnitsyn@mail.ru

**ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ
ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, СКЛАДЫВАЮЩАЯСЯ
ПРАКТИКА, РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯМ**

**COERCIVE OBTAINING OF BIOLOGICAL SAMPLES FOR COMPARATIVE
EXAMINATION: NORMATIVE REGULATION, EMERGING
PRACTICE AND RECOMMENDATIONS FOR LAW ENFORCERS**

Рассмотрена возможность принудительного получения биологических образцов для сравнительного исследования в условиях современного уголовно-процессуального законодательства и складывающейся следственно-судебной практики. Продемонстрировано несовершенство имеющейся регламентации. Предложены рекомендации правоприменителям, следование которым позволяет определить уровень допустимого принуждения при получении биологических образцов для сравнительного исследования, а действия по принудительному изъятию биологических объектов у физических лиц оценивать как законные, обоснованные и соразмерные, исключающие унижение чести и достоинства лица, не представляющие угрозы ущерба их жизни и здоровью.

The possibility of coercive obtaining of biological samples for comparative examination under modern criminal and procedural law and emerging investigation and court practice are considered in the article. The imperfection of the existing regulation is demonstrated in the article. Recommendations for law enforcement officers, following which allows determining the degree of admissible coercion when obtaining biological samples for comparative examination are suggested by the author. It is proposed to assess obtaining of biological samples from individuals as lawful, reasonable, proportionate and excluding humiliation of person's dignity and honor as well as not threatening their health and lives.

Ключевые слова: образцы для сравнительного исследования, получение образцов для сравнительного исследования, биологические образцы, биологические объекты, принудительное получение, применение принуждения, допустимое принуждение, законность, обоснованность, соразмерность, общие и специальные требования для принудительного получения образцов.

Keywords: samples for conducting comparative examination, obtaining of samples for comparative examination, biological samples, biological objects, coercive obtaining, use of coercion, admissible coercion, legitimacy, reasonableness, proportionality, general and special requirements for coercive obtaining of samples.

Неоднозначность правовой природы образцов для сравнительного исследования, перечня объектов, допустимых к получению в рамках ст. 202 УПК РФ, возможности и пределов принудительного изъ-

ятия, усложняющаяся недостаточной законодательной регламентацией, разноплановой (а порой и противоречивой) правоприменительной практикой, свидетельствует о необходимости рассмотрения комплекса вопросов,

связанных с принудительным получением биологических образцов для сравнительного исследования.

УПК РФ не разъясняет понятие образцов для сравнительного исследования. Его нормативное определение содержится в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и представлено следующим образом: «объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения». Приведенная трактовка образцов для сравнительного исследования представлена с точки зрения судебно-экспертной деятельности, без учета процессуального понимания и порядка их получения; образцы здесь – объект экспертного исследования. Предмет исследования статьи предопределяет необходимость уточнения вышеуказанного понятия с позиции уголовного процесса (ст. 202 УПК РФ).

В ходе предварительного расследования нередко возникает потребность в получении образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также у иных физических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Для достижения указанной в ч. 1 ст. 202 УПК РФ цели определенная часть объектов могут быть получены путем производства обысков, выемок, осмотров, иных следственных и процессуальных действий. Пара примеров: при осмотре обнаружены предметы, представляющие собой большую партию товаров, хранение которых при уголовном деле затруднено; в ходе обыска обнаружена особо крупная партия наркотических средств. В приведенных случаях УПК РФ позволяет отобрать из большой партии объектов (предметов, средств, веществ, растений) штучный

пример вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования, и приобщить его к материалам уголовного дела (пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 81, п. 3 ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Однако подобные объекты не являются образцами в смысле, придаваемом им ст. 202 УПК РФ, «т.к. не связаны с жизнедеятельностью человека и их получение не требует ограничения его личной неприкосновенности» [3, с. 61].

Производство следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, предполагает получение образцов только у физических лиц: подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, иных физических лиц в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Представитель юридического лица¹ также является физическим лицом, которое, как и вышеуказанные участники, может оставить следы в определенном месте или на вещественных доказательствах.

Приведенная логика рассуждения позволяет уточнить рассматриваемое понятие с процессуальной точки зрения. Образцы для сравнительного исследования, получаемые в порядке ст. 202 УПК РФ, – это объекты, отображающие свойства или особенности физического лица, необходимые эксперту для проведения сравнительного исследования, позволяющего проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах этим лицом.

В качестве объектов для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ могут быть получены образцы почерка, голоса, крови, волос, слюны, потожировых следов рук и другие. В рамках статьи мы акцентируем внимание на образцах, получаемых от физических лиц в виде биологических объектов, поэтому последующие рассуждения будут вестись в этом контексте.

Удостоверившись в наличии фактического основания для проведения указанного следственного действия – наличие достаточных фактических данных, указывающих, что получение от физического лица образцов и последующее их сравнение путем экспертно-

¹ Участие этого лица будет подразумеваться в случаях, когда речь будет идти о физических лицах, если иное не будет оговорено особо.

го исследования с имеющимися в деле объектами позволит проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах этим лицом, следователь выносит постановление о его производстве. Постановление объявляется лицу, у которого будут отбираться образцы, что оно удостоверяет своей подписью.

Обязанность предоставить образцы для сравнительного исследования прямо закреплена в УПК РФ для потерпевшего. Указанный участник не вправе уклоняться от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Более того, предусмотрена уголовная ответственность потерпевшего за уклонение от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (ст. 308 УК РФ). Однако это не значит, что другие участники освобождены от подобной обязанности.

Утверждение об обязанности предоставления образцов подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, иными физическими лицами основывается на конституционно значимых целях, закрепленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, общих положениях уголовно-процессуального закона (п. 1 ч. 1 ст. 6, ч. 4 ст. 21, п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), складывающейся следственно-судебной практике.

Так, Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

УПК РФ, детализируя Основной закон государства, определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, первоочередным пунктом назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), обязывает следователя осуществлять уголовное преследование (ст. 21 УПК РФ), устанавливает обязательность исполнения их требований, поручений, запросов всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК

РФ), уполномочивает самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), в том числе о получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ).

Определение в законе лишь одного участника, обязанного предоставить образцы для сравнительного исследования, – потерпевшего следует рассматривать как недостаток законодательной регламентации, что не должно ставить остальных лиц в привилегированное положение и не может абсолютизировать их свободу в части предоставления образцов.

Обширный круг прав участников уголовного судопроизводства и не соотносящийся с ним круг обязанностей приводят отдельных участников (чаще всего подозреваемых, обвиняемых, их защитников) к чрезмерно широкой и выгодной им трактовке отдельных прав, а порой и к различного рода злоупотреблениям с их стороны. Так, предпринимаются попытки истолкования права лица не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, закрепленного ст. 51 Конституции РФ, как не позволяющего получать образцы (напр.: постановление мирового судьи судебного участка № 47 судебного района города Кургана Курганской области от 07.05.2014 по делу № 5-426/2014. URL: <http://www.gcourts.ru/case/21969198>). Однако решение лица не свидетельствовать против себя самого не препятствует получению от него образцов для сравнительного исследования. Производство следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, с целью получения биологических образцов не может быть расценено как недопустимое ограничение гарантированного ст. 51 Конституции РФ права, поскольку их получение предполагает достижение конституционно значимых целей, закрепленных в Конституции РФ (ст. 55) (см. определения Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка В.И. на нарушение его конституционных прав ст. 202 УПК РФ», от 28.09.2017 № 2211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой В.Б.

на нарушение ее конституционных прав ч. 4 ст. 21, ст.ст. 86, 87 и 89 УПК РФ, ст.ст. 2, 6 и 12 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ»).

Исходя из приведенных положений, следует заключить: следователь, приняв к своему производству уголовное дело (осуществляя проверку сообщения о преступлении), в соответствии с предоставленными ст. 21, 38, 202 УПК РФ полномочиями, на основании вынесенного постановления и в рамках проводимого следственного действия наделяется законным правом требовать от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, иных физических лиц предоставления образцов для сравнительного исследования. Соответственно, постановление следователя о проведении следственного действия в виде получения образцов для сравнительного исследования является обязательным для лица, у которого будут отбираться биологические образцы.

В связи с этим было бы вполне уместным внести изменение в ч. 3 ст. 202 УПК РФ, дополнив первое предложение указанной нормы словами «обязательное для лица, у которого должны быть получены образцы для сравнительного исследования».

Умышленное невыполнение законного требования следователя о предоставлении образцов для сравнительного исследования, предъявленного в рамках реализации его процессуальных полномочий при производстве по уголовному делу (проверке сообщения о преступлении), образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ. Однако привлечение к административной ответственности за указанное деяние не является целью при расследовании преступлений, более важным является фактическое получение образцов для сравнительного исследования. Поэтому в случае отказа от добровольного предоставления образцов сначала необходимо рассмотреть возможность их принудительного получения,

в том числе с использованием физического (силового) принуждения, а уже после рассмотреть вопрос привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ст. 17.7 КоАП РФ.

В целом указанная точка зрения разделяется многими учеными-процессуалистами и исходит из характеризующих следственные действия признаков: возможность ограничения прав граждан для достижения конституционно значимых целей, а также допустимость применения принуждения при производстве следственных действий [12, с. 137; 2, с. 114; 4, с. 138; 5, с. 28].

Принудительное получение образцов разрешается не только в теории, но и вытекает из отдельных положений закона, допускающих ограничение прав граждан на личную неприкосновенность в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Кроме того, позиция, позволяющая получение образцов с применением мер принуждения, разделяется Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) (напр.: постановление ЕСПЧ от 17.12.1996 по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» (жалоба № 19187/91)), Конституционным Судом РФ (далее – КС РФ) (см. определения КС РФ от 03.07.2007 № 594-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мушарапова К.Г. на нарушение его конституционных прав статьей 12.26 КоАП РФ», от 24.09.2013 № 1297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина О.Ю. на нарушение его конституционных прав статьей 202 УПК РФ», от 13.10.2009 № 1232-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шмидт Е.В. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 29, 165 и 184 УПК РФ»), Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ), системой судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Вывод о том, что биологические материалы у обвиняемого могут быть получены принудительным путем ЕСПЧ логично и справедливо обосновывает временным фактором,

влияющим на хрупкие и непрочные по своей природе биологические следы, которые могут быть утеряны при несвоевременном исследовании, что влечет необходимость срочного и результативного сбора биологических образцов, не ставящегося в зависимость от воли подозреваемого (постановление ЕСПЧ 03.05.2012 по делу «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05)).

Более того, анализируя соответствие действий правоохранительных органов Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950), ЕСПЧ подчеркивал: «Конвенция в принципе не запрещает использование принудительного медицинского вмешательства, которое способствует расследованию правонарушения» (постановление ЕСПЧ от 11.07.2006 по делу «Яллох (Jalloh) против Германии» (жалоба № 54810/00)), «Статьи 3 и 8 Конвенции не запрещают использование медицинской процедуры против воли подозреваемого для получения от него данных о причастности к преступлению» (постановление ЕСПЧ 03.05.2012 по делу «Салихов (Salikhov) против Российской Федерации» (жалоба № 23880/05)).

Суды Российской Федерации в своих решениях придерживаются указанной европейской практики. Так, возможность получения образцов для сравнительного исследования с применением мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность, подчеркивает КС РФ, допускается при обеспечении обоснованности и соразмерности ограничений указанного права (определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка В.И. на нарушение его конституционных прав ст. 202 УПК РФ»). Разделяя данный вывод, ВС РФ определил, что ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, сораз-

мерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей¹ (постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»).

Вместе с тем определенную сложность представляет разграничение допустимого и недопустимого принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. Например, не исключена ситуация, когда предпринятые стороной обвинения меры могут быть расценены стороной защиты как унижающие честь и достоинство подозреваемого.

Бесспорно, при получении образцов недопустимо применение методов, унижающих честь и достоинство человека, опасных для его здоровья и жизни, угроз, насилия, жестокого обращения, пыток (ч. 2 ст. 9, ч. 4 ст. 164, ч. 2 ст. 202 УПК РФ). Однако четко установленных критериев допустимости принуждения в законе не имеется. Обобщение предыдущих доводов и дополнительный анализ следственно-судебной практики позволяет вычлени ряд важнейших положений, которые могут выступить правовыми предпосылками определения критериев допустимости принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

Приведем перечень выявленных положений с краткими пояснениями по отдельным из них, выделив две группы требований: общие и специальные требования для принудительного получения биологических объектов от физических лиц в качестве образцов для сравнительного исследования.

Общие требования для принудительного получения биологических объектов от физических лиц в качестве образцов для сравнительного исследования представляют собой адаптированные под получение образцов для сравнительного исследования условия, общие правила производства следственных действий. Эти общие требования, в свою очередь, целесообразно подразделять на две

¹ ВС РФ сформулировал свою позицию относительно мер пресечения, применимую в то же время в рассматриваемом нами аспекте.

подгруппы: до непосредственного получения образцов и после непосредственного получения образцов.

Общие требования при принудительном получении биологических объектов от физических лиц в качестве образцов для сравнительного исследования (до непосредственного получения образцов):

- наличие фактического основания для проведения следственного действия;

- порядок принятия решения о получении образцов для сравнительного исследования: вынесение законного, обоснованного, мотивированного постановления лицом, принявшим уголовное дело к своему производству (производящим проверку сообщения о преступлении);

- подготовительные мероприятия к проведению следственного действия: определение даты, времени и места производства, оповещение участников и создание условий для их явки (лицо, у которого необходимо получить образцы, защитник (адвокат), специалист (врач), сотрудники органа дознания для оказания содействия при производстве следственного действия);

- порядок производства следственного действия: удостоверение в личности прибывших, ознакомление участвующих лиц с постановлением о получении образцов для сравнительного исследования, разъяснение им прав, обязанностей, ответственности, а также порядка производства следственного действия, предупреждение о применении технических средств.

Специальные требования при принудительном получении биологических объектов от физических лиц в качестве образцов для сравнительного исследования:

- предложение лицу, у которого необходимо получить образцы для сравнительного исследования, добровольно их представить. Разъяснение, что невыполнение предъявленных требований образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, в случае отказа от дачи образцов добровольно они будут получены принудительным путем с использованием безопасных методов;

- при отказе лица от добровольного предоставления образцов фиксация данного

отказа в протоколе следственного действия путем внесения соответствующей записи;

- исключение альтернативных методов получения образцов, т.е. исчерпание иных (не связанных с принуждением) возможностей получения образцов в рамках данного следственного действия;

- принудительное получение образцов не преследует цель унижения человека, умаления его воли, не пытается тем самым его подчинить;

- применение принудительного вмешательства для получения образцов должно быть основано на фактах конкретного дела, в том числе свидетельствующих о необходимости безотлагательного получения образцов. Требуется удостовериться, что только своевременное принудительное получение от физического лица образцов позволит в последующем осуществить их сравнение путем экспертного исследования с имеющимися в деле объектами и проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах этим лицом;

- отсутствие угрозы длительного вреда здоровью (последствий для здоровья) в результате принудительного получения образцов;

- минимальный уровень суровости. При получении образцов лицо, у которого они отбираются, не должно испытывать сильную физическую боль или страдание. Применяемое принуждение, сопряженное с использованием физического (силового) воздействия, должно учитывать специфику получения требуемого биологического объекта, а также быть пропорциональным и соразмерным оказываемому противодействию, в том числе физическому сопротивлению лица, и вместе с тем стремиться к минимизации ущерба для лица, у которого получают биологические объекты;

- принудительное получение образцов, связанное с ограничением права на неприкосновенность личности (с применением медицинского вмешательства), должно производиться с участием специалиста в соответствующей области (например, эксперта-криминалиста, имеющего допуск к производству биологических экспертиз) или врача; непо-

средственное изъятие должно производиться силами указанных лиц, обеспечивая постоянное наблюдение специалиста (медицинского работника);

– в протоколе должны быть отражены все предпринятые меры, в том числе принудительного характера, в той последовательности, в которой они осуществлялись, с достаточным уровнем детализации описания принятых мер.

Общие требования при принудительном получении биологических объектов от физических лиц в качестве образцов для сравнительного исследования (после непосредственного получения образцов):

– упаковка полученных объектов в соответствии с предъявляемыми требованиями;

– разъяснение права участников, законные интересы которых были ограничены принудительным получением образцов для сравнительного исследования, на обжалование и проверку действий следователя, в том числе в судебном порядке;

– фиксация в протоколе заявлений, поступивших от участвующих лиц перед, в ходе либо по окончании следственного действия, предоставление возможности участникам следственного действия ознакомиться с протоколом лично (прочитать им протокол вслух), высказать замечания о его дополнении, уточнении, при их наличии – внести в протокол, удостоверить протокол путем его подписания (удостоверить факт отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия).

Судебный контроль за производством данного следственного действия чаще всего инициируется подозреваемым, его защитником, но право на судебную защиту предоставляется и заинтересованным лицам, ставящим под сомнение законность, обоснованность решения и соблюдения порядка производства принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Однако судебное обжалование не влечет «автоматического» признания принудительного получения образцов незаконным. Существует достаточное количество примеров, когда жалоба оставляется без удовлетворения, а действия по принудительному получению биологиче-

ских образцов признаются законными, обоснованными и соразмерными. Приведем несколько примеров.

Так, при осмотре места происшествия по факту разбойного нападения были обнаружены и изъяты следы крови, предположительно оставленные подозреваемым П. Последний от добровольной дачи образцов для сравнительного исследования отказался. Проведено принудительное изъятие образцов слюны. Назначенная в дальнейшем судебная биологическая экспертиза подтвердила происхождение крови, обнаруженной на месте происшествия, от подозреваемого П. Полученные доказательства положены в основу обвинения. Обвиняемым П. была подана жалоба о незаконности принудительного получения биологических образцов, ходатайство о признании доказательств недопустимыми. Октябрьский районный суд г. Белгорода, как и согласившаяся с ним Судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда, подчеркнули правомерность принудительного получения биологических образцов у подозреваемого при его отказе сделать это добровольно. Кроме того, Судебная коллегия отметила, что целью следственного действия был сбор биологических образцов, которые впоследствии были проверены на совпадение ДНК со следами крови, изъятыми с места происшествия, обратила внимание, что подобные следы по своей природе хрупкие и непрочные, поэтому существенным являлся фактор времени, необходимо было срочно получить образцы. Указала, что УПК РФ не ставит сбор биологических образцов в зависимость от воли подозреваемого и не запрещает следственным органам применение принудительных мер в случае отказа подозреваемого от сотрудничества. Был сделан вывод, что принудительное вмешательство не было неправомерным и применение физической силы являлось необходимым для получения доказательств. При таких обстоятельствах проведенное следственное действие, сопряженное с принудительным изъятием, без угрозы ущерба здоровью и действий, исключаящих его унижение и умаляющих его честь и достоинство, суд признал законным (апелляционное определение Белгородско-

го областного суда от 22.10.2014 по делу № 22-1812/2014. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68683985/80046667>).

Другой пример, наглядно подчеркивающий важность соблюдения процессуального порядка получения образцов, в том числе связанного с применением принуждения.

При производстве по уголовному делу по факту покушения на тайное хищение имущества следователем было вынесено постановление о получении у обвиняемого Ш. образцов крови. От добровольного предоставления образцов он отказался, образцы крови были получены принудительно.

Обвиняемый Ш. обратился с жалобой на действия следователя в Лысьвенский городской суд Пермского края, а после отказа в удовлетворении жалобы – с кассационной жалобой на постановление Лысьвенского городского суда в Пермский краевой суд. Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда при рассмотрении жалобы определила следующее.

Исходя из представленных материалов, постановление о получении образцов крови у обвиняемого Ш. было принято в рамках возбужденного уголовного дела правомочным на то должностным лицом. Для производства указанного следственного действия имелось фактическое основание (среди прочих сведений имели место данные, подтверждающие обнаружение на месте совершения преступления фонарика, не принадлежащего потерпевшим). О получении образцов для сравнительного исследования следователем было вынесено соответствующее постановление, отказ обвиняемого от подписания которого был надлежащим образом зафиксирован. Следователь не препятствовал защитнику в участии в следственном действии,

известил его, однако адвокат сам отказался в нем участвовать по причине отказа обвиняемого от добровольного предоставления образцов крови. По результатам производства отбора специалистом образцов крови у обвиняемого в присутствии понятых был составлен соответствующий протокол, каких-либо замечаний от участников при проведении следственного действия, в том числе в части причинения обвиняемому телесных повреждений, не поступило. Применения при изъятии образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья или унижающих честь и достоинство обвиняемого Ш., не установлено. В связи с активным сопротивлением обвиняемого к нему было применено адекватное физическое воздействие, необходимое для получения образцов крови. С учетом указанных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о том, что действия следователя соответствовали требованиям уголовно-процессуального закона (кассационное определение Пермского краевого суда от 07.07.2011 по делу № 22-4856).

Подытожим. Возможность принудительного получения биологических образцов для сравнительного исследования подтверждается как теоретическими положениями, отдельными нормами законов и их системным толкованием, так и складывающейся следственной и судебной практикой. Соблюдение вычлененных требований при принудительном получении образцов для сравнительного исследования позволит получить их законными, обоснованными, пропорциональными и соразмерными мерами, исключаящими унижение чести и достоинства лица, без угрозы ущерба их жизни и здоровью.

Библиографический список

1. Быков, В.М. Принуждение при производстве следственных действий / В.М. Быков, Н.В. Ткачева // Право и политика. – 2005. – № 5.
2. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск, 2015.
3. Кальницкий, В.В. Следственные действия по УПК РФ : учебное пособие / В.В. Кальницкий. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск, 2003.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011.
5. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – Самара, 2004.